

В тот момент, когда Ли Исин уже положил руку, не держащую пистолет, на дверную ручку, он увидел, как Яо Лу снова отстегнул термокрышку, и белый туман рассеялся в воздухе.

Затем на тележку поставили белый контейнер, под прозрачной стеклянной крышкой которого проглядывали яркие цвета.

Ли Исин на мгновение замер, осознав, что тот пришел накормить его.

С тех пор как этот молодой господин поднялся на борт, он постоянно проявлял доброжелательность к Пэй Цзэну, а сегодня пришел лично, видимо, заботясь о будущем муже.

Однако, насколько ему было известно, Яо Лу и Пэй Цзэн не виделись до посадки на корабль; их свадьба была практически сделкой вслепую, а у Пэй Цзэна не было никаких выдающихся достоинств. Если сравнить такой брак с азартной игрой, то Яо Лу, если не проиграл все состояние, то уж точно остался в убытке. Неожиданно, что он снизошел до того, чтобы лично налаживать отношения с Пэй Цзэном.

Конечно, это можно было объяснить добротой, но, глядя на Яо Чжэня, госпожу Яо и Яо Цы, можно было сказать, что в этой семье нет ни одного доброго человека, так что генетика Яо Лу вряд ли настолько чиста.

Ли Исин отпустил дверную ручку, между подушечкой пальца и спусковым крючком образовался просвет.

Он видел, что Яо Лу, поставив контейнер, не ушел сразу, видимо, ожидая его выхода.

Ли Исин мог бы встретиться с Яо Лу, но после посадки он все больше осознавал, что этот рейс полон скрытых опасностей. Как бы он ни был осторожен, могла случиться ошибка, поэтому риски, которых можно избежать, нужно было минимизировать.

Он не открыл дверь, продолжая наблюдать через глазок.

Снаружи Яо Лу подождал немного, но, не видя выхода, выразил недоумение, потрогал контейнер, словно почувствовав остывание еды, и начал что-то искать в кармане.

Коммуникатор Ли Исина на низком столике вибрировал.

Он оторвал взгляд от глазка, подошел к столу, взял коммуникатор Пэй Цзэна и, наклонив голову, разблокировал.

Яо Лу напоминал не забыть поесть.

Отправив сообщение, Яо Цы подождал еще десять с лишним минут и, не получив ответа, решил, что Пэй Цзэн, должно быть, случайно уснул.

Целый день в комнате без дела — и он бы сам убивал время сном.

Жизнь больного не сахар, и Яо Цы, считая, что в нем еще осталось немного совести, решил не тревожить спящего, оставил овощное рагу и ушел.

Утро выдалось слишком бурным, и, вернувшись в комнату, Яо Цы повалился на кровать. Перед сном он собрался с духом и связался с Ли Исинем, спросив, будет ли у того время вечером, нельзя ли встретиться и поговорить.

Долгий послеобеденный сон продлился до четырех-пяти часов. Яо Цы сонно поднялся, закинул волосы, упавшие на лицо, и взял два коммуникатора с подушки.

Ли Исин и Пэй Цзэн ответили ему. Он по очереди открыл сообщения: Ли Исин написал, что придет после ужина, а Пэй Цзэн сообщил, что случайно уснул днем и увидел сообщение только после пробуждения.

Яо Цы набрал в чате с Пэй Цзэном строку:

[Ничего страшного, ты видел еду, которую я принес?]

Пэй Цзэн:

[Ты про коробку с овощами?]

Пэй Цзэн:

[Видел.]

— Как тебе вкус? Я сам готовил, — написал Яо Цы.

Пэй Цзэн помолчал момент, затем спросил:

— Ты хочешь услышать правду?

Яо Цы:

[...]

Яо Цы:

[Нет.]

— Ну, тогда все было неплохо, — ответил Пэй Цзэн.

Яо Цы сдержался и терпеливо заметил:

— Если невкусно, терпи, ешь разные овощи для восполнения питательных веществ. Сегодня я видел в меню санатория, что чем больше цветов овощей в блюде, тем оно питательнее.

Пэй Цзэн не ответил, и Яо Цы задал вопрос для поддержания разговора:

— Ты помнишь, сколько цветов было в овощах, которые я принес?

На этот раз собеседник отозвался:

— Пять.

Затем неспешно добавил:

— Если считать подгоревшие части, то шесть.

Яо Цы больше не хотел с ним разговаривать.

Но невольно он вспомнил утро: когда он спросил, что будет, если подавитель его убьет, Ли

Исин смотрел на него с едва заметной улыбкой и сказал, что тогда он превратится из свидетеля в вещественное доказательство.

Он не знал, как выглядит Пэй Цзэн, видел его только при посадке: высокий воротник, капюшон, почти закрывающий глаза, лица не видно.

Яо Цы положил коммуникатор, надел тапочки и пошел в ванную, перенес тест-полоски, растворы и образцы кристаллических гранул на стол в гостиной. Он расставил их как художественную выставку, ожидая, когда вечером придет этот знатный зритель — Ли Исин.

Это могло стать поворотным моментом в его судьбе как пушечного мяса. Если Ли Исин купится, все будет хорошо.

Перед приходом Ли Исина Яо Цы даже серьезно подумал об одежде. Слишком формальный наряд оттолкнет, но и небрежность неуместна — а то Ли Исин вспомнит его прежнее поведение и почувствует отвращение.

Пока он сидел в гардеробной и перебирал одежду, он дистанционно приказал Ли Байтяню притащить бутылку хорошего вина из погреба.

В итоге Яо Цы надел простую, но качественную белую рубашку; пуговицы были в форме цветов жасмина, а подол свободно заправлен в пояс.

Он стоял перед зеркалом, раздумывая, расстегнуть одну или две пуговицы, когда в дверь постучали.

Время было раннее, вероятно, это был Ли Байтянь с вином; можно было попросить его совета.

Открывая дверь, Яо Цы сказал:

— Как думаешь, воротник открыт слишком сильно? Не слишком ли много видно...

Он вдруг замолчал.

Ли Байтянь был примерно одного роста с ним, и при разговоре удобнее всего было смотреть прямо. Но сейчас на уровне его глаз было чье-то горло.

Яо Цы медленно поднял голову и встретился взглядом с Ли Исином.

Ли Исин опустил взгляд на его бледную шею:

— Не так много, как в том платье.

Яо Цы сглотнул:

— ...Я не тебя спрашивал.

Ли Исин приподнял бровь, оглядев его с головы до ног:

— Не меня, а показываешь мне?

Яо Цы открыл рот, чтобы что-то сказать, но увидел в руке Ли Исина бутылку вина:

— Это Ли Байтянь тебе дал?

Ли Исин догадался, что речь о постоянном бармене, и кивнул:

— Угу. Встретил его на повороте, он спросил, иду ли я к тебе. Я сказал да, он и передал вино, еще сказал...

Яо Цы почувствовал, что Ли Байтянь ничего хорошего не сказал, и насторожился:

— Что еще он сказал?

— Сказал, чтобы я хорошо обслужил второго молодого господина, и если справлюсь, будет щедрая награда, — ответил Ли Исин.

Услышав это, Яо Цы чуть не потерял сознание. Он понял, что Ли Байтянь ошибся: тот, должно быть, решил, что он утром не сдержался, страдал от желания и теперь заказал альфу на ночь.

Он хотел замять тему, чтобы Ли Исин не почувствовал себя оскорбленным, и лишь сухо улыбнулся:

— На самом деле, тебе не нужно меня обслуживать.

Ли Исин спокойно посмотрел на него:

— Правда? А мне кажется, он принял меня за кого-то другого. Как думаешь, второй молодой господин?

— Не думай лишнего, мы же оба... — он осторожно подобрал слова, — оба порядочные люди.

— Порядочные люди, — повторил Ли Исин с неопределенной интонацией, тихо усмехнувшись. Яо Цы не понял, было ли это насмешкой, но звучало не как согласие.

Он впустил Ли Исина в комнату, взял из его рук холодную бутылку вина и поставил на низкий стол. Дно бутылки с жидкостью коснулось мраморной поверхности, издав не слишком звонкий звук.

Едва Ли Исин сел, как Яо Цы сказал:

— Я знаю, что тебя не приглашали на свадьбу.

Яо Цы с самого начала внимательно следил за реакцией Ли Исина. Тот, как будущий полковник Империи, даже после такого громкого заявления не изменился в лице, а, наоборот, с интересом откинулся на спинку, скрестил руки, слегка приподняв подбородок:

— Да?

Яо Цы, сидя напротив Ли Исина и не понимая его настроения, продолжил:

— Ты расследуешь фейерверки в грузовом отсеке, верно? У меня есть то, что тебе нужно.

Ли Исин задумчиво посмотрел на Яо Цы и наконец убедился, что второй молодой господин Яо — не просто легкомысленный повеса. Раньше он сомневался, но теперь стало ясно: Яо Цы неплохой актер, и он сам чуть не поверил.

Раз уж второй господин Яо решил раскрыться, значит, у него есть цель.

Он спросил прямо:

— Что ты хочешь?

<http://bllate.org/book/16838/1548915>